

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТРУДАХ ШВЕДСКОГО УЧЁНОГО И РЕФОРМАТОРА ТОРСТЕНА РУДЕНШЁЛЬДА

Эльвира Айсеновна Аксёнова, доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Институт стратегии развития образования» РАО, axelv722@yandex.ru

• Торстен Руденшёльд • государственное просвещение • начальная школа

Торстен Руденшёльд (1798–1859) известен всему миру как организатор и реформатор начальной системы образования в Швеции, в стране, которая, несмотря на своё периферийное положение в континентальной Европе, хорошо интегрировалась в основное направление европейской цивилизации.

В XVII веке Швеция представляла собой мощную европейскую державу с обширными территориальными владениями вокруг Балтийского моря, однако впоследствии утратила свой престиж и стала менее значимой европейской страной.

Ещё будучи подростком, в 1809 году, Руденшёльд пережил два значительных события, произошедших на его родине. Первое событие – после войны с Россией была потеряна Финляндия, являвшаяся в то время частью Швеции; второе событие – в результате происшедшей революции был свергнут король и положен конец королевской автократии в управлении страной. Принятая Конституция предоставила больше власти парламенту. Позднее наследником престола был избран один из наполеоновских фельдмаршалов, француз Жан-Батист Бернадот, – король, никогда не говорил по-шведски и, тем не менее, первый провозгласил государственный Устав начальных школ Швеции.

В этот период Швеция была страной с обширной территорией и редким населением. В середине XIX века в ней проживало чуть более 3 миллионов жителей. Около 90 процентов из них проживали в сельской местности и занимались сельским хозяйством. Между тем экономика Швеции интенсивно

развивалась: сельское хозяйство переживало довольно интенсивный процесс модернизации; создавалась новая кредитная система местных банков; было завершено строительство огромного канала (Гёта-канал); быстро выросло число печатных изданий, в том числе местных газет и небольших журналов; укреплялось местное самоуправление и активизировалась политическая деятельность. Все эти преобразования превратили Швецию в удивительное общество в этническом, лингвистическом и религиозном отношении. Наиболее серьёзные проблемы в Швеции начались в начале XIX века. Среди них стремительный рост населения, которое увеличилось на 50 процентов, что вызвало безработицу и неполную занятость, а также значительное обнищание, прежде всего, безземельных слоёв сельских жителей. Новые социальные проблемы, порождённые ростом сельского пролетариата, вызвали ряд дискуссий в среде политиков по общеобразовательной начальной школе.

Следует отметить, что шведская школьная система начала XIX века представляла собой два отдельных направления развития: система государственных средних школ, разработанная в XVII веке, и начальные школы самого разного уровня качества, учредителями и управляющими которых выступали местные власти и частные лица. Домашнее образование детей тоже было разным: высокого качества, организованное с помощью частных домашних учителей и образование под руководством плохо образованных наставников, которые давали всего лишь элементарные навыки чтения и письма и умения читать катехизис.

Об этом свидетельствуют опросники катехизических собраний прихода, которые сохранились с XVII века.

Еще в 1820 году в Швеции начались бурные дебаты о необходимости ответственности государства за просвещение народа. Между тем государство несло ответственность только за подготовку будущих государственных служащих – управленцев. Остальные члены общества – фермеры, ремесленники, коммерсанты служили только собственным интересам и должны были сами отвечать за свою образованность. Этот люд также должен был нести ответственность за образование своих детей. Иного мнения по этому вопросу придерживались сторонники либеральных взглядов: по их убеждениям, государство должно взять под свою ответственность элементарное образование, как подрастающих поколений, так и всех граждан. «Начальная школа должна стать предметом главной заботы со стороны государства», – так заявлял в конце 1830-х годов историк и поэт Эрик Густав Гейер, один из сторонников либеральной идеологии.

Интерес к созданию начальных школ – и прежде всего в городах, – основательно поощрялся новым и, казалось бы, революционным методом образования, недавно введенным в Швеции, или методом ученического наставничества, который ввели в систему образования в Англии Эндрю Белл и Джозеф Ланкастер. Этот метод предполагал такой способ обучения, при котором старшие учащиеся (наставники) обучают группы младших школьников. При такой системе обучения один и тот же преподаватель может контролировать обучение сотен детей.

Стремлению распространить британскую модель ученического наставничества в Швеции было дано солидное обоснование в Обществе поощрения ученического наставничества (Sällskapet för Vexelundervisningens beframjande), основанном в 1822 году. Целью этого общества было, прежде всего, развитие образования и воспитания детей из бедных сельских семей. Для реализации этой задачи общество приняло решение создать в Стокгольме училище по подготовке учителей.

Решающее событие в жизни Торстена Руденшёльда произошло в 1842 году, когда

шведский парламент принял первый Устав начальной школы. В нём было изложено положение о всеобщем обязательном образовании для всех детей (но не предполагало обязательного посещения школы, так как дети могли получить необходимые знания и навыки посредством домашнего обучения), а это значило, что все приходы обязаны были открывать школы, в то время как государство брало на себя ответственность за подготовку учителей.

Организация начальных школ ещё нуждалась в разработке директив по поводу учебной программы, они были очень неопределёнными. Не было ясности и о том, должны ли дети быть подготовленными к учёбе в начальной школе, например, научиться читать. Метод обучения, который был рекомендован в постановлении 1842 года о введении начальной школы, наставительный. Этому методу станут обучать будущих учителей в педагогических колледжах.

Постановление о введении начальной школы 1842 года имело важное значение, однако практическое его осуществление породило массу самых серьёзных проблем, и должно было пройти немало времени, прежде чем этот проект воплотиться в жизнь. Швеция была бедной страной и испытывала нехватку в школьных зданиях и подготовленных учителей. Особую проблему составляла разбросанность немногочисленного населения, обернувшаяся для многих детей долгой дорогой в школу. К тому же вскоре стало очевидным, что совершенно нереально возлагать большие ожидания на эффективность ланкастерского метода.

Профессиональный путь Торстена Руденшёльда

Торстен Руденшёльд принадлежал к высшей знати Швеции. Он был графом. Дед его был членом кабинета министров, а отец – подполковником и камергером короля. Сам он родился в 1798 году и воспитывался в двух отдельных загородных имениях (Рисеберга в Нерке и Гудхаммар в Вестергётланде). Торстена Руденшёльда учил дома частный учитель, последовавший затем за ним в 1811 году и за его старшим братом в Уп-

салу. Так как Руденшёльд был достаточно подготовлен для поступления в университет, он проучился несколько лет в Университете Упсалы. Он не добился учёной степени, однако годы учёбы в Упсале впоследствии оказались важными для него. Он познакомился с представителями новых философских и литературных течений, которые противостояли рационализму эпохи Просвещения, а также национальным движениям в Швеции, после краха внешней политики в 1809 году. На него оказали также сильное влияние его молодые друзья, члены клуба романтической и националистической литературы (Manhemsförbundet).

В 1816 году Руденшёльд покинул Упсалу и ушёл в армию. Он стал офицером Скараборгского полка, но вышел в отставку в 1824 году, после того, как унаследовал отцовское сельское поместье. Его финансовое положение вынудило его заняться частными уроками, в частности, для местных мальчиков. Таким образом, он встал на педагогический путь, который станет позднее главным в его жизни.

В 1830 году Руденшёльд оставил фермерское дело и занял должность управляющего чугунолитейными предприятиями, принадлежавшими его родственникам. Здесь он впервые обратил внимание на трудные условия жизни рабочих. Он видел их нужды, их экономические трудности и прилагал усилия по улучшению их жизни. Однако это привело к конфликтам с владельцами кампаний, и в 1833 году он вынужден оставить эту работу.

Не имея средств на своё содержание своей семьи, а также не имея своего дома, он принял приглашение своего старшего брата поселиться неподалеку от его дома в Лэккэ-Паласе в Вестергётланде. Там он основал частный пансион для детей своего брата и некоторых других детей. Однако вскоре, в 1843 году, он переезжает в Лэккэ-Палас, открывает новую школу, в которой учатся местные дети и дети его окрестностей.

Он начинает принимать участие в местном управлении района. Если до этого он активно действовал в промышленной и аграрной сферах, то его начинания нельзя было назвать успешными. И когда в 1843 году он начинает преподавательскую деятельность

в начальной школе, он стратегически сделал это в правильно выбранное время.

Этот период его жизни был связан с началом действия государственного постановления 1842 года по организации начального школьного образования в стране. Резко возросла потребность в людях, которые бы могли оказать помощь в организации школьной системы образования на местном уровне, а также могли принимать участие в дискуссиях по центральным проблемам. Так случилось, что всю свою оставшуюся жизнь Руденшёльд посвятил делу улучшения шведской начальной школы, – и как преподаватель начальной школы, и как школьный организатор, автор множества работ, и как государственный инспектор, и как член шведского парламента. В 1849 году он был уполномочен правительством организовать по всей стране инспекционную проверку развития начального образования. Позднее он получил аналогичное поручение от парламента страны. В течение парламентарской сессии 1856–1858 он сыграл важную роль в политическом и образовательном реформировании школы. Его не стало в Упсале в 1859 году.

Утопические взгляды Торстена Руденшёльда

Наряду с преподавательской деятельностью Руденшёльд создавал новую радикальную теорию об обществе, активно действовал в сфере организации и совершенствовании начальных школ, как на местном, так и на государственном уровне, а также публиковал работы в сфере политики образования. Его философские взгляды по социальным проблемам были представлены в двух книгах, опубликованных им в 1845 и в 1846 годах: Tankar om standscirkulation (Размышления о социальной межклассовой мобильности личности) и Tankar om standscirkulationens verkstallighet (Размышления о реализации социальной межклассовой мобильности личности).

Корни социальных проблем, считал он, лежат в глубокой пропасти, разделяющей различные сословия, или «классы» в обществе. Руденшёльд рассматривал эти проблемы, прежде всего, с религиозной точки зрения.

Вот что он пишет по этому поводу: «Истинные христианские братские отношения могут возникнуть и существовать, причём не в исключительных случаях, но в качестве общего духовного состояния, делающего всех людей счастливыми, в форме социальной мобильности, которая при должном применении устранил все антихристианские элементы притеснения в отношениях между людьми, а также исключит завистливость, не подобающую христианину среди членов общества, занимающих различное положение и обладающих разными возможностями в социальной структуре. Здоровье и благополучие всякого индивида, так же, как и всей этой структуры, своим существованием целиком обязана тому факту, что каждый отдельный член общества, занимающий высокое или низкое положение, без предвзятости, скромно и ясно осознаёт своё положение и выполняет свою жизненную миссию, и делает это не по принуждению, но с бескорыстной готовностью принять то положение, которое мудрое и милосердное Провидение предоставило ему в качестве естественного дара (Tankar om standscirkulationens verkstallighet, p.9)».

Целью «социальной мобильности» являлось установление человеческих отношений между людьми, которые силою обстоятельств разделены на отдельные классы в обществе. Между тем он не ратовал за сглаживание различий, вместо этого он выступал за предоставление больших возможностей **для перехода из одного состояния в другое**, поскольку различия между индивидами обусловлены **природными способностями**. К примеру, талантливый крестьянский мальчик должен иметь шанс выучиться и перейти в более высокое сословие, но при этом должно быть движение и в обратном направлении. «Социальные изменения в обществе, – считал он, – не пробудят к жизни и позволят поддерживать здоровое движение как естественное и даже столь необходимое, как и циркуляция крови в организме человека» (Tankar om standscirkulation, p. 23).

Фундаментально новым и весьма спорным положением Руденшёльда в его теории социальной мобильности является акцент на необходимость нисходящего движения. Он энергично доказывал, что детям из высших слоев общества придётся выбрать ра-

бочую профессию. Он очень критично относился к своему собственному классу и образу жизни его членов. В действительности же его концептуальные идеи в опубликованной им книге, следует рассматривать как способ противостояния правящему классу в обществе. И это происходит на фоне роста численности господствующего класса в правительственных структурах. Тем не менее много «джентльменов» в той или иной степени остаются без работы. Они ведут, как отмечает в своей книге автор, фривольный и роскошный образ жизни. Вместо выполнения ответственной миссии в обществе – быть «лидерами общественности в плане образования и благородства» – они, наоборот, эгоистично злоупотребляют влиянием, которым пользуются в массах, и за счёт последних обеспечивают себе полную свободу от трудовой деятельности и бесконечное наслаждение радостями жизни.

К тому же, пишет в своей книге автор, характерной чертой общества является отсутствие контактов между различными социальными классами общества. В социальной утопии Руденшёльда человеческие отношения отличают взаимопонимание, любовь и гармония.

Другой причиной социальной мобильности, является то, что дети из высших слоев общества имели необходимые задатки для интеллектуальной работы. По убеждению автора, природные интеллектуальные способности довольно равномерно распределены между разными социальными классами.

Эти идеи об обществе и человеческой природе легли в основу его образовательной программы равенства. Настоящей проблемой стало нежелание детей из высших сословий – и их родителей – согласиться на участие в ручном труде, и особенно на профессиональную подготовку к нему. В соответствии с этой теорией эту проблему можно решить только через введение другого рода образования.

По мнению Руденшёльда, первичной, базовой школой в школьной системе должна быть общеобразовательная школа для детей из всех социальных классов. Он был первым деятелем в системе просвещения Швеции или политическим деятелем, который выдвигал идею школы, позднее на-

званной «общеобразовательной базовой школой», или всеобъемлющей школьной программой, и с тех пор в значительной степени ставшей типичным элементом шведской образовательной политики. Важное место в этой программе было отведено физическому труду. Это было необходимо для подготовки к будущему физическому труду детей из высших сословий общества.

Другой важной целью являлась рекомендация Руденшёльда приобщать высшие слои общества к более простому и естественному образу жизни. Для его убеждений была настоятельна необходимость достижения более скромного и непретенциозного образа жизни, и он предлагал учредить особые «клубы простоты» и так называемые «лагеря социальной мобильности» (standscirkulationkolonier). Там должны были проживать в скромных условиях и работать на фермах мальчики из высшего сословия.

Христианский идеализм и, возможно, несколько наивные надежды на улучшение взаимоотношений между различными социальными классами в обществе или ещё двумя значимыми элементами социальной утопии Руденшёльда, мечты о примирении и гармонии приобрели ещё большую силу под влиянием Февральской революции 1848 года, во время которой в Швеции – и особенно в Стокгольме, – имели место терроризм и насилие. В своей публикации 1850 года – Tankar om var tids samhallsfragor (Размышления о современных социальных проблемах) – он обращается к народу Швеции со страстным молитвенным призывом «протянуть друг другу руки в знак взаимного христианского примирения».

Идеи социальной мобильности Руденшёльда привлекли большое внимание общественности. В консервативных кругах его рассматривали как народного трибуна, в то время как народ считал его оторванным от реальной действительности идеалистом и созерцателем, эксцентричным мечтателем. Представители его сословия пренебрежительно судачили об этом «сумасшедшем графе и его безумной книге». Однако же его практическая деятельность на поприще начального образования вызывала уважение и, вероятно, ей он был обязан тем, что его идеи о социальной мобильности находили всё большее понимание. Этому же способствовало

продолжающееся развитие общества, как в Швеции, так и в других странах.

Между тем публикации Руденшёльда со временем принесли свой позитивный результат. Охват высшим образованием в Европе стал демократичнее; большой процент молодежи из фермерских семей учились в университетах. Вполне возможно, что в данном случае некоторую роль сыграли его идеи о социальной мобильности. Но откуда они возникли, его идеи? Под чьим влиянием? Это можно объяснить, исходя из его контактов с романтически настроенной студенческой молодежи 1820-х годов, с которыми сблизился Руденшёльд и которые выдвигали идеи изменения образа жизни для представителей высших кругов общества. Некоторые из молодых студентов покинула Стокгольм и поселилась в небольших деревнях, чтобы вести простой образ жизни. Мечты об идеалистической деревенской жизни, в основе которой лежат христианские ценности, соответствовали духу того времени. Повсеместно распространенная бедность сельских жителей и порождаемые ею проблемы в период до и после 1840 года, вызывали усиленный интерес. Эти вопросы поднимались в комитете по социальному обеспечению и обсуждались в парламенте. Этой же проблемой занимался ряд публицистов, учёных, педагогов и политиков от образования того времени на международном уровне. Среди них Ж.Ж. Руссо, в частности его идеи о простой и естественной жизни, идеи Сен-Симона, Шарля Фурье. Но Руденшёльд пришёл к этой проблеме, не опираясь на идеи вышеназванных авторов. У него был личный опыт борьбы с бедностью. Несмотря на свою принадлежность к высшему сословию, он вынужден был обеспечивать благополучие своей семьи, зарабатывая на жизнь простым учителем начальной школы и испытывая множество лишений. Для него скромный образ жизни было делом крайней необходимости.

Руденшёльд как учитель и организатор в местной муниципальной среде

В 1842 году в Швеции было разработано постановление по начальной школе, в котором не было чёткости и конкретных задач. В соответствии с первым параграфом, на-

чальная школа должна была быть создана в каждом приходе. Однако два-три небольших прихода могли открыть такую школу совместными усилиями. В указанном постановлении также был сделан акцент на преподавание в начальных школах по белл-ланкастерской системе. Этот же метод обучения был внедрён в систему подготовки учителей.

В 1943 году Руденшёльд как организатор начал работать с начальными школами в приходе, к которому относился Лэккэ-Палас, и обнаружил серьёзные недостатки в организации школ, хотя они были созданы в соответствии с постановлением 1842 года. К примеру, не было ясно, в какой мере дети должны были владеть чтением перед поступлением в школу. Именно этому вопросу были посвящены многочисленные дебаты в среде педагогической общественности в 1840–1841 годах.

Требование о наличии «одной, предпочтительно, постоянной школы» в большинстве приходов, со стороны местных чиновников, предполагал организацию «центральной школы», объединяющей как можно больше учащихся, а следовательно, многих из них далеко проживающих от школы. Таким образом, исключался однородный возрастной состав учеников в классах.

По мнению Руденшёльда, такая организация не может быть удовлетворительной. Он отвергал метод обучения Ланкастера. Обучение, на его взгляд, детей с помощью учеников-наставников из старших классов абсолютно неэффективно и неправильно, поскольку обучающие сами не подготовлены к преподаванию, их знания основаны на изучении катехизиса, оно ограничивается механическим повторением слов из текста без какого-либо понимания его содержания. Поэтому такие уроки, посвящённые обучению на основе катехизиса, не только бесполезны, но и в корне порочны. В этом методе, на его взгляд, коренился и другой недостаток: он мог легко порождать систему коррупции: наставники, экзаменуя своих юных соучеников, получали разного рода взятки, подарки и проч.

Руденшёльд считал, что в каждом селе должна быть открыта школа, чтобы детей не утомлял долгий путь до школы и обрат-

но. Исходя из сложившейся ситуации, он выступал за домашнее обучение, хотя ясно осознавал, что такая система обучения не сможет работать во всех семьях. Когда младшие школьники научатся читать, заметил он, то уже в более старшем возрасте они будут преодолевать длинные расстояния до школы и смогут посещать приличную начальную школу.

В 1850 году он представил педагогической общественности Швеции разработанную им подобную систему школьной программы в своей публикации Tankar om var tids samhallsfragor: del II. Om folkskolor (Соображения по поводу социальных проблем нашего времени. Т.2: О начальных школах). В сельских школах, которые у него получили название folkskolor, он выдвигает следующие цели обучения:

- обучать детей основам чтения, с тем, чтобы они могли извлечь более существенную пользу из полученного домашнего обучения;
- осуществлять подобную подготовку в школе, расположенной недалеко от дома, чтобы расстояние до школы не стало препятствием для ребёнка для посещения им школы;
- привлекать в качестве учителей учеников старших классов в начальных школах под контролем квалифицированных учителей;
- ограждать младших детей от влияния старших школьников путём зачисления последних в центральные школы, также не слишком удаленные от дома;
- предоставлять возможность более продвинутым старшим школьникам достижения более высокого уровня знаний, чтобы помогать учителям в сельских школах;
- предоставлять возможность учителям начальных школ оценивать уровень домашнего обучения во время периодических инспекционных проверок;
- внедрять в некоторые начальные школы обучение арифметике и письму.

Разработанный Руденшёльдом, план развития начальной школы отчетливо отражает основные трудности на пути становления системы начального образования в сельской местности. Благодаря своему практическому опыту, он смог правильно оценить проблемы

в их перспективе. Позднее он продолжает развивать свою идею по созданию относительно примитивных сельских школ.

План Руденшёльда по развитию начальной школы на государственном уровне

Идеи Руденшёльда по организации начальной школы были им почерпнуты из собственного опыта работы учителя и организатора школьного образования в своём приходе. Его работа увенчалась успехом и привлекла внимание многих непосвящённых людей. Различные ассоциации и организации приглашали его почитать лекции о развитии начальной школы. Его посещали деятели образования из различных районов страны с целью изучения его школы. Он публиковался в газетах и журналах. Школьные проблемы стали основой содержания двух его книг, посвящённых «социальной мобильности» и написанных по инициативе Земледельческого общества провинции Скараборг. В результате подобного стечения обстоятельств школьный эксперимент в Лэккэ приобрёл широкую известность. Интерес – и любопытство – подогревал тот факт, что граф работал в школе простым учителем.

В 1849 году Руденшёльд получил финансовые средства от правительства на реализацию своих проектов и одновременно он был учреждён разъездным инспектором. Ему поручили от лица правительства и парламента завершить работу по организации начальных школ. Он изложил свой собственный проект и изложил его в двух книгах: *Tankar om folkskolan* (Размышления о начальной школе), 1854 и *Svenska folkskolans praktiska ordnande* (Практическое устройство шведской начальной школы), 1856 г. 2500 экземпляров последней книги было приобретено правительством для распространения по местным школьным советам по всей стране.

По мнению Руденшёльда, основные проблемы, касающиеся начальной школы, можно свести к двум следующим вопросам:

1. Как сделать начальную школу доступной для всех детей «в обширной редконаселённой стране с суровым климатом и бедным населением»?

2. Каким в рамках этой задачи может быть обучение?

Обе проблемы тесно взаимосвязаны, поскольку от организационной структуры зависит качество обучения. Благодаря посещению многих школ по всей стране, Руденшёльд приобрёл огромный опыт, и это открыло ему возможность в дальнейшем совершенствовать процесс организации начальных школ.

Вместе с тем он оставался верным своим принципам и не изменил своего критического отношения к обучению по методу Ланкастера. Ознакомление с практикой преподавания этого метода в некоторых крупных городских школах ещё больше усилило его негативную позицию. Неудивительно, что у него были оппоненты по данному вопросу – защитники метода Ланкастера. Критические выступления Руденшёльда затронули и интересы многих людей, поскольку на государственном уровне в 1842 году этот метод был официально санкционирован по начальным школам и оставался только в инструкциях педагогических колледжей. Доводы Руденшёльда по методу обучения Ланкастера были убедительны: в школьных классах с наполняемостью до 100 детей и более невозможно добиться хороших результатов, если обучение ведёт единственный учитель с помощью наставников-учащихся.

Его план по организации начальной школы Швеции предусматривал дальнейшее развитие системы школ в редко населённой местности. Их часто называли *smaskolor*, что буквально переводится как «маленькие школы». В 1850 году его концепция была не очень ясна: она могла иметь отношение как к маленькой школе, так и к школе для маленьких. Однако подобное различие представляло собой академический интерес, так как обычно это были маленькие школы для маленьких детей. Подобные *smaskolor* должны были открываться в непосредственной близости от места проживания детей, чтобы их удалённость не могла стать препятствием для посещения ими школы. Существовал и иной мотив: собрать в специальный класс всех маленьких детей. Иногда Руденшёльд называл эти школы «домашними школами» и имел на это право по двум соображениям: они

могли располагаться в одном из домов, где проживала семья ученика (а не в специальном школьном здании), и предполагали тесное взаимодействие школы и родителей.

Первостепенной задачей этих школ было обучение детей чтению, хотя письмо и арифметика тоже входили в учебную программу. К сожалению, Руденшёльд не оставил свою идею обучения детей в домашних условиях навыкам чтения. Он придавал большое значение домашнему воспитанию в целом, так же как и обучению со стороны родителей. Он ратовал за взаимодействие школы и родителей, придавая большое значение помощи родителей детям в выполнении домашних заданий.

Противостояние Руденшёльда ланкастерскому методу встречало всеобщее одобрение. Много внимания уделялось и трудностям в стремлении обучать детей разных возрастных категорий в одном классном помещении. Замысел Руденшёльда об организации отдельных подготовительных местных школ стал одним из этапов в развитии шведского образования, и это привело в 1858 году к парламентскому решению наделять школьные советы правом утверждать «малые школы» для первоначального обучения новичков независимо от расстояния до школы. Этот опыт помог укрепить связи школы с родителями. Для таких школ не было необходимости привлекать к обучению квалифицированных учителей. Идея Руденшёльда заключалась в привлечении к обучению детей в таких школах старшеклассников из элитарных классов. Кроме того, этот процесс должен быть с точки зрения Руденшёльда под контролем инспекции. Принимая решение по данному вопросу, парламент учредил в качестве учителей в специальных подготовительных школах привлечение 15–16-летних девушек из старших классов или опытных наставников из школ ланкастерского типа.

Высшая ступень начальной школы

Основной идеей образовательной программы Руденшёльда было предоставление всем детям без исключения шансов на получение базового формального образования. В такой бедной и малонаселённой

стране, как Швеция, это предполагало необходимость принятия концепции школы с довольно скромными задачами. Продолжение такой школы должна была стать высшая ступень в центральной школе для детей 12–15 лет. Обучение в школе, предоставляющей более высокий уровень образования, не будет носить обязательного характера, однако же, оно будет предъявлять большие требования к учащимся, это будет школа для ограниченной элиты. Впоследствии он назвал эту школу «элитарной школой».

В отношении одного аспекта у Руденшёльда не было чёткой определённости. Он не уделял внимания обычной начальной школе. Возможно, это объяснялось тем, что такая школа была главным объектом государственного регулирования в 1842 году. Поэтому Руденшёльд обходил её своим вниманием.

Руденшёльд придавал значительный интерес к индивидуальным различиям детей в процессе обучения. В результате школе вменялось в обязанности выявление наиболее одарённых детей и непосредственно одарённых учащихся; начальная школа, при этом, служила базисом для более высокой ступени обучения. На высокой ступени обучения Руденшёльд предлагает помогать детям овладевать профессией в таких видах занятий, как земледелие, торговля, ремесленничество, которые смогут обеспечить их в будущем перспективной работой, отвечающей их наклонностям и способностям.

Образовательные принципы Руденшёльда

Торстен Руденшёльд принадлежит к тем деятелям образования, которые не слишком известны за пределами своей страны. Его публикации не переводились на другие иностранные языки, его работы неизвестны международному кругу читателей. Однако его влияние на становление начального образования в Швеции чрезвычайно велико. Его сфера деятельности в качестве обыкновенного школьного учителя, организатора и автора работ на темы образования придавали стратегическую значимость его начинаниям в условиях введения начального образования, ибо ему довелось испытать

все трудности, как в качестве организатора, так и в методическом плане. В его деятельности можно увидеть вполне реалистические суждения о современных ему условиях и политических и педагогических принципах.

По Руденшёльду, начальная школа должна стать «всеобщей базовой школой» для всего высшего образования. Эту школу должны посещать все дети, независимо от социального положения их семей. Позднее этот принцип нашёл решительную поддержку со стороны преподавателей начальной школы и политических деятелей левого крыла (состоящего из либералов и социал-демократов). В течение XX века эта идея, подхваченная всеми, постепенно становилась реальностью, обретая окончательную форму во всесторонней реформе школы в 1962 году.

Наиболее оригинальный вклад Руденшёльда в политическую и социально-политическую теорию школы заключается в его концепции о «социальной мобильности». Он придавал большое значение роли школы как средства преобразования общества. Он выступал за физическое воспитание в школе как важнейшего элемента школьного обучения молодёжи.

В своей борьбе с ланкастерским методом обучения он в качестве основного аргумента выделил прямые контакты между учителем и учащимися. Подобные контакты исключены в школе, работающей по методу Ланкастера, где всего лишь один учитель и несколько наставников из числа учащихся обучают огромную массу учеников.

В учебном процессе начальной школы Руденшёльд придавал большое значение обучению навыкам чтения: дети должны научиться читать и хорошо понимать текст. Он отмечал неумение учеников читать, даже среди старших школьников, и объяснял это неумение из-за того, что детям прихо-

дилось многие тексты заучивать наизусть. Он предлагал фонетический метод обучения чтению.

Одним из условий успешной работы учителей начальной школы является, по утверждению Руденшёльда, необходимость уделять внимание уровню развития ребёнка и стараться приспособить к нему соответствующую методику обучения.

В заключение следует отметить те методические принципы, которым Руденшёльд придавал большое значение в процессе обучения в начальной школе:

- принцип следования естественному ходу развития: важность порядка прохождения от простого к сложному, от лёгкого к трудному;
- принцип обучения школьным предметам: необходимо сделать процесс преподавания как можно более ясным и понятным, несмотря на недостаток средств обучения и на скудно обустроенные классные комнаты;
- принцип формирования интереса к предмету: необходимо развивать у детей интерес к предмету и противостоять мнению о том, что функции школы ограничены исправлением домашних работ и проведением экзаменов;
- принцип физического воспитания: заключается в сочетании внешкольных мероприятий с физическим трудом, как средства укрепления физических сил детей, а также как способ развития у них уважительного отношения к физическому труду.

Торстена Руденшёльда называют «основателем шведской начальной школы». Он был, хотя не единственным, однако самым значительным её организатором и реформатором. На мемориальном памятнике неподалеку от Лэккэ-Палас отмечено, что он был педагогом и филантропом. И это действительно очень точная характеристика. □